

Се Бэй был закутан с головы до ног, как высокая сосиска. Шапка плотно обтягивала голову, шарф закрывал лицо, а под ними виднелись домашняя одежда и тапочки — точь-в-точь как у Сюй Чжичжэня.

Что ни говори, а выпускники Центральной академии драмы в некоторых вопросах вкуса проявляют завидное единодушие.

— Твоя бабушка тоже это ест?

Се Бэй покачал головой.

— Она пьёт доуцзи*, а я его не переносу. Пойду куплю себе маленьких вонтонов, чтобы взять с собой.

Услышав это, Сюй Чжичжэнь сдержанно улыбнулся.

— Верно, многим доуцзи не по вкусу.

— Ты тоже только поднялся?

— Угу. Сестра вчера вечером забыла сварить кашу, да и встала поздно, вот и послала меня купить чего-нибудь.

Сказав это, он потянулся. Солнце часов в восемь-девять было уже тёплым, ласковым. В этом районе, в отличие от других, высоток было не так много, и солнечного света хватало.

Он с детства жил в переулке. У семьи было несколько квартир, и та, что в хорошем школьном районе, считалась удачной покупкой — место отличное, планировка первоклассная. Площадью она вышла невелика, но раз Сюй Нанькай и Линь Нянь дома почти не бывали, троим её хватало. Единственным недостатком было отсутствие лифта, да и к тому же они все сильно прикипели душой к этому сыхэюаню, потому и оставались здесь жить. Так что Сюй Чжичжэнь питал к нему глубокую привязанность. Ему искренне нравилось это место — неповторимая историческая атмосфера старого переулка была не то что где ещё сыщешь. Неторопливый, умиротворённый ритм жизни, в котором даже простая прогулка дарила ощущение покоя: старики, опираясь друг на друга, неспешно гуляют, малыши, покачивая головами, весело играют... Одного взгляда хватало, чтобы почувствовать себя хорошо.

На что Чан Инмин как-то заметил, что это атмосфера, вылепленная деньгами, и, чёрт возьми, она чертовски хороша.

Сюй Чжичжэнь тоже считал это справедливым.

Се Бэй, видя, что тот опять ушёл в себя, лишь вздохнул — уже привык. Лепёшка была почти готова, а Сюй Чжичжэнь всё ещё витал в облаках. Тогда Се Бэй вытащил из кармана руку — длинную, с тонкими пальцами, — и накрыл ею голову Сюй Чжичжэня прямо поверх шапки-ушанки. Лёгким движением он повернул его лицо к себе, наклонился и тихо, прямо в ухо, прошептал:

— Лепёшка готова.

Чёрт.

Этот бархатный бас... с ума сойти можно.

Сюй Чжичжэнь остолбенел. Уши его моментально вспыхнули. Он рванулся было бежать, но сообразил, что это будет чистым признанием своей растерянности, и, собрав остатки самообладания, достал телефон, расплатился по QR-коду. Сохраняя последние проблески хладнокровия, он помахал на прощание Се Бэю и зашагал домой.

Се Бэй, глядя на удаляющуюся фигуру, идущую неестественно, правой рукой и правой ногой вперёд, фыркнул и сказал продавцу, смотревшему на него в недоумении:

— Две лепёшки. Одну с яйцом и поострее, другую с колбасой, но без острого.

Сюй Чжичжэнь прошёл изрядное расстояние, прежде чем осознал, что идёт не в такт. Со щеками, пылающими от стыда, он пустился обратно бегом. Вся семья впятером позавтракала под повторы утренних новостей, а потом разошлась по своим делам.

У Сюфан у входа перебирала нарядные колбаски, прикидывая, как бы приготовить на обед рис с колбасой. Сюй Цзячэн с маленькой лейкой в руке неспешно расхаживал по двору, поливая цветы. Линь Нянь, поймав редкую минуту покоя, когда не нужно было бегать по делам, достала мольберт и уселась рисовать во дворе. Сюй Чжичжэнь собирался было ещё подумать, прежде чем сообщить У Сюфан новость, но тут подошёл Сюй Нанькай и велел ему отправляться вместе — у того заканчивался срок действия удостоверения личности, и он решил взять Сюй Чжичжэня с собой в управление, заодно и своё переоформить.

Пришлось Сюй Чжичжэню впопыхах бежать в комнату за своим удостоверением, а затем выскакивать обратно и, копясь у двери, менять обувь. Поколебавшись, он окликнул У Сюфан, возившуюся среди гирлянд колбасок.

— Сестра.

— А? На обед будет рис с колбасой, ладно? Может, ещё чего хочешь?

— Всё равно, что приготовишь, всё съем, — помедлил он. — Но, вообще... насчёт новогоднего ужина. Се Бэй сказал, что согласен, если, конечно, не помешаем...

Не успел он договорить, как у У Сюфан загорелись глаза. Колбаски были мгновенно забыты, и она засемила к нему мелкими шажками.

— Согласился? Вот здорово! А ты спросил, нет ли у него каких ограничений в еде? Что любит? Сейчас ещё в магазинах всё есть, схожу на рынок.

И тут же забормотала себе под нос:

— Надо будет заскочить к Ли Тай. С тех пор как мы Пузырька забрали, я её почти и не видела. На улице холодно, неохота было тащиться, а сейчас как раз повод подвернулся.

Увидев, что дело идёт как по маслу, Сюй Чжичжэнь успокоился, широко улыбнулся, сверкнув ровными зубами, и махнул рукой.

— Се Бэй сказал, что они непривередливые. Рады уже тому, что их приютили. Насчёт любимых блюд... сказал, что любят домашнюю еду, побольше мясистой — и всё.

— Я пошёл, сестра. Мама, я уйду! Дедушка, хватит поливать, цветы уже тонут!

Парень лёгкой, пружинистой походкой выбежал со двора и почти бегом направился к выходу

из переулка. Как раз вовремя: машина Сюй Нанькая уже подъезжала. Останавливаться здесь надолго было нельзя — если даже ненадолго притормозишь, чтобы высадить пассажира, камера впереди обязательно засечёт, и штраф неминуем.

Удостоверение личности было выдано несколько лет назад, ещё когда он был несовершеннолетним, поэтому срок действия у него был коротким. Теперь же, по достижении совершеннолетия, его сделали на более долгий срок. Сделав новую фотографию, Сюй Чжичжэнь принялся ждать, разглядывая старое удостоверение и то и дело сверяясь с ним. В конце концов он достал телефон и сфотографировал его.

Тот Сюй Чжичжэнь, что смотрел с фотографии, был юн до невозможности, словно из него вот-вот хлынет сок. Улыбка поначалу вышла беззаботной, но дядя-фотограф велел ему быть посерьёзнее, и в итоге он выдал казённую улыбку на все восемь зубов, прямую и чопорную, с юношеской скованностью. Лицо ещё не обрело зрелых черт, но в нём уже угадывалась будущая стать, а глаза сияли невероятно ярко.

На новом удостоверении Сюй Чжичжэнь уже сбросил детскую мягкость, сохранив лишь самую подходящую для его возраста лёгкую незрелость и прекрасную юношескую свежесть. В белом свитшоте, с едва видимым белым воротничком, он смотрел в камеру с лёгкой улыбкой. Всё те же восемь зубов, но теперь, после тренировок, улыбка выходила куда увереннее, и перед объективом он уже не робел — улыбался открыто, с сияющим взглядом. Чёлка была аккуратно зачёсана набок, открывая гладкий, выпуклый лоб.

Новое удостоверение Сюй Чжичжэню понравилось. Он поблагодарил выдавшего его сотрудника.

Через некоторое время Сюй Нанькай закончил свои дела, и они отправились обратно.

По дороге Сюй Цзицзянь сфотографировал новое удостоверение, заретушировав номер, и выложил обе фотографии в круг друзей, сопроводив их жестом «V».

Круг его общения был широким и пёстрым — от одноклассников с детсадовских времён до дядьки, что торговал в переулке жареными лепёшками, у всех был его WeChat. Да и человек он был общительный, все на каникулах свободны, так что за короткое время набралось больше сотни лайков, а в комментариях не скупилась на похвалы — мол, с каждым днём всё краше.

К таким речам он давно привык, поэтому лишь усмехался, глядя на них, и дал общий ответ: «Благодарю за лесть, с наступающим вас! Когда встретимся — обязательно отметим».

Тут же посыпались отклики, и к тому моменту, как они добрались домой, в групповом чате начальных классов уже предварительно наметили время и место встречи после праздников. Классный руководитель по очереди спрашивала всех, придут ли, и когда очередь дошла до Сюй Чжичжэня, оба не сдержали улыбок, глядя на экраны. В средней школе компашки были более разрозненными, близких отношений не сложилось, поэтому и сборищ не устраивали. Зато в старшей все были дружны — в основном же учились будущие артисты, знали друг друга досконально, народ всё весёлый, так что уже решали, куда идти — на хого*, на барбекю или в японский ресторан.

Сюй Чжичжэнь немного понаблюдал за обсуждением, молча поставил «+1» за хого, и в итоге меньшинство подчинилось большинству — решили идти на хого.

Вдруг кто-то отправил сообщение, специально упомянув Сюй Чжичжэня, и спросил, как дела на актёрском.

Их художественный класс в основном поступал в местные вузы, некоторые уехали в Шанхай и Нанкин. Из местных большинство осело в Центральной академии драмы и Пекинской киноакадемии — куда пройдёшь по баллам. В Центральной академии драмы училось немало, но на актёрском были только Сюй Чжичжэнь и Чан Инмин — всё-таки поступление на актёрский сложное, требования высокие, отбор по всей стране жёсткий, так что пробиться могли лишь действительно выдающиеся. Сюй Чжичжэнь поступил по четвёртому месту в списке, и после экзаменов устроил для всего класса пирушку, от чего преподаватель сиял от счастья.

Сюй Чжичжэнь, подперев щеку рукой, печатал одной:

— Нормально. Актёрское дело, знаете ли, утомляет.

То, что они с Се Бэем живут в одной комнате в общежитии, тоже не было секретом — все узнали почти сразу после начала семестра и с тех пор только и просили, чтобы Сюй Чжичжэнь раздобыл у Се Бэя автограф на память. До сих пор ничего не вышло, но теперь, когда планировалась встреча после праздников, все стали упрашивать Сюй Чжичжэня принести хоть парочку — чтобы приобщиться к прекрасному.

Раньше он бы не смог ничего пообещать, но теперь, когда Се Бэй жил по соседству, Сюй Чжичжэнь подумал, что это не такая уж и сложная просьба, и согласился: ладно, если получится — принесу.

Тут же поднялся всеобщий восторг, любопытные девчонки стали расспрашивать, красив ли Се Бэй в жизни и какой он в обычной обстановке. Сюй Чжичжэнь отвечал обстоятельно: да, красивый; в обычной жизни — хороший; учится старательно; человек прекрасный; любить его — не прогадаешь.

Чан Инмин, хоть и был занят, тоже не забывал участвовать в общем чате и добавил:

— Се Бэй и правда красавчик. Хотя в универе народу много, красавцев хватает, так что глаз замыливается. Но он и вправду выделяется — красавчик первой категории.

*Доуцзи — ферментированный напиток из бобового молока, традиционный для Пекина, с характерным кисловатым вкусом и запахом.

*Хого — китайский вариант горячего горшка, блюдо, похожее на фондю, когда ингредиенты готовятся в кипящем бульоне за столом.

<http://bllate.org/book/16272/1464668>